

СТАТЬИ

УДК 376.744

**ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ СААМИ
К ИЗУЧЕНИЮ РОДНОГО ЯЗЫКА****Бакула В.Б., Коренева А.В., Рычкова Т.А.***ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», Мурманск,
e-mail: korenevaanast@mail.ru*

В статье поднимается вопрос о необходимости ревитализации в России саамского языка, который на данный момент находится на грани исчезновения. Характеризуются трудности, не позволяющие обеспечить эффективное и систематическое обучение саамскому языку в образовательных учреждениях Мурманской области: отсутствие современных методик обучения, долгосрочных языковых программ с учётом разновозрастного уровня обучающихся, учебно-методических комплексов, нехватка дипломированных преподавателей и др. Более подробно раскрывается в статье отношение самих саамов к необходимости изучения своего родного языка, степень их мотивации. Описаны содержание и результаты устного опроса саамов, проведенного в ходе реализации исследовательского проекта «Медиа как языковая среда для носителей саамского языка». На основе опроса выявлен уровень владения саамским языком, охарактеризованы мотивирующие факторы в его изучении. Определена степень престижности родного языка в сознании информантов, выявлено наличие или отсутствие поддержки в изучении языка в социальном коллективе. Доказано, что в политике сохранения и возрождения саамского языка нужно стремиться к изменению его статуса. Результаты опроса саамских респондентов подтвердили также необходимость создания языковой медиасреды для ревитализации саамского языка.

Ключевые слова: саамы, саамский язык, мотивирующие факторы, языковая среда, ревитализация, обучение родному языку

**THE ATTITUDE OF THE RUSSIAN SAMI TO THE STUDY
OF THEIR NATIVE LANGUAGE****Bakula V.B., Koreneva A.V., Rychkova T.A.***Murmansk Arctic State University, Murmansk, e-mail: korenevaanast@mail.ru*

The article raises the question of the necessity to revitalize the Sami language in Russia, which at the moment is on the verge of extinction. The difficulties that do not allow for effective and systematic teaching of the Sami language in educational institutions of the Murmansk region are characterized: the lack of modern teaching methods, long-term language programs taking into account the age level of students, educational and methodological complexes, the lack of certified teachers, etc. The article describes in more detail the attitudes of the Sámi themselves towards the necessity of learning their native language and the degree of their motivation. The article describes the content and the results of an oral survey carried out among the Sámi people as part of the research project "Media as a Language Environment for Sámi Speakers". On the basis of the survey the level of proficiency in the Sámi language was revealed, and the motivating factors in learning it were characterised. The degree of prestige of the native language in the minds of the informants was determined, and the presence or absence of support for the study of the language in the social collective was revealed. It is proved that the policy of preserving and revitalizing the Sámi language should seek to change its status. The results of the survey of Sami respondents also confirmed the need for a language media environment for the revitalization of the Sami language.

Keywords: Sámi, Sami language, motivating factors, Language Environment, revitalize, native language teaching

Саамы – один из коренных малочисленных народов Крайнего Севера Европы. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживает 1 771 саам [1]. Они живут в основном в Мурманской области, и их неофициальной столицей является село Ловозеро. Количество говорящих на саамском языке катастрофически мало и постоянно уменьшается в связи с естественным старением населения. Если в 2007-2008 годах, по данным норвежского исследователя Э. Шеллер, около 800 человек в России имели определенные знания саамского языка [2], то в 2020 году, по данным Мурманского областного центра коренных малочисленных народов Севера и межнационального сотрудничества, в той или иной мере владеют саамским языком лишь 120 человек. Саамский язык в России нахо-

дится на грани исчезновения, и необходимо принимать меры для его ревитализации.

В этой ситуации спасти язык могло бы его систематическое и целенаправленное преподавание. Однако исследователи данного вопроса отмечают существенные проблемы, не позволяющие обеспечить эффективное обучение саамскому языку в образовательных учреждениях Мурманской области [3-5]. Нет современных методик обучения, стоит вопрос о наличии дипломированных преподавателей саамского языка. Из-за затянувшегося спора о вариантах графических систем саамского языка [6-8] его преподавание ведётся бессистемно, на устной основе, отсутствует стратегическая политика в области сохранения языка среди его носителей на Кольском полуострове, не разработаны долгосрочные программы

преподавания языка с учётом разновозрастного уровня обучающихся, в силу субъективных причин не издан учебно-методический комплекс для преподавания языка, подготовленный рабочей группой специалистов [8, с. 154].

Каждая из перечисленных проблем требует своего детального анализа и возможного решения, однако в данной статье хотелось бы остановиться на отношении самих саамов к необходимости изучения своего родного языка, на степени их мотивации.

В процессе исследования было необходимо: 1) выяснить причины и мотивы изучения родного языка представителями саамского этноса; 2) определить уровень владения саамским языком; 3) выявить наличие или отсутствие поддержки в изучении языка в социальном коллективе.

Материалы и методы исследования

Для реализации данной цели в мае 2022 года авторами данной статьи в рамках осуществления проекта «Медиа как языковая среда для носителей саамского языка» был проведен опрос саами в сельском поселении Ловозеро. Было опрошено 47 человек с разным уровнем владения саамским языком. Опрос проводился устно, вопросы были открытые, чтобы не ограничивать респондентов рамками вариантов реакций и получить максимально полные и подробные ответы.

Первая группа вопросов была направлена на составление социального портрета информанта (возраст, род занятий, место рождения и место проживания).

Вторая группа вопросов позволяла выявить мотивацию в изучении языка: «Расскажите, как Вы выучили саамский язык (с какого возраста, кто учил и т.п.)? Почему Вы решили, что саамский нужно изучать (если решение об изучении саамского принял самостоятельно)?».

Третий блок вопросов направлен на выявление степени владения языком: предлагалось оценить свои умения говорить, писать и читать на саамском языке.

Следующие вопросы помогли увидеть, есть ли поддержка социума в изучении саамского языка, выявить сложности при овладении языком: для взрослых – обучаете ли своих детей, внуков саамскому языку? Для молодого поколения – есть ли в вашей семье носители саамского языка, которые поддерживают вас в стремлении изучать язык?

Результаты опроса были подвергнуты количественной оценке и качественной интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение

Опрос показал, что абсолютное большинство носителей языка – люди старшего и пожилого возраста: 84% старше 60 лет, 8% – от 40 до 60 лет и 8% – младше 40 лет. Информанты родились в традиционных саамских поселениях (Воронье, Варзино, Чудзьярв, Ловозеро и др.). В настоящее время все проживают в сельском поселении Ловозеро.

Ответы на вопросы о том, как и почему был выучен саамский язык, показали, что 92% опрошенных (все они относятся к старшему поколению) выучили язык стихийно, в детстве. 8% респондентов (младшее поколение) выучили или учат саамский язык самостоятельно, так как считают это важным для работы и для себя лично. Приведем ряд примеров (ниже и далее курсивом выделены ответы, полученные в ходе опроса и приведенные с сохранением авторской грамматики, речевых особенностей респондентов).

Почти все представители старшего поколения (преимущественно пенсионеры) рассказали, что саамский язык выучили в семье, так как их родители или бабушки и дедушки общались дома на саамском. Многие респонденты отмечали, что русский язык освоили только в школьном возрасте, так как до этого говорили исключительно на родном языке:

Мы родились с саамским, а русский был для нас приобретённый, как иностранный. Дома только на саамском говорили. Выезжали на все лето в тундру с родителями-оленеводами, а там все только на саамском говорят. Наша деревня была саамская. Да, были в деревне русские семьи, но дети из таких семей разговаривали с нами на саамском. Когда я пошла в школу, я плохо понимала русский. Учительница говорила мне фразу, я сначала мысленно переводила ее на саамский, потом отвечала – представляете, как сложно было учиться. А писать на русском – вообще караул (Агеева А.М.).

Я родилась с саамским языком в селе Воронье. Это была саамская деревня. Русский язык выучила в 6 лет, когда попала в больницу. Я лежала в больнице 3 года. Там были русские дети. В школе потом тоже обучались на русском, конечно (Коркина Е.Н.).

Таким образом, пожилые респонденты, владеющие саамским языком, – это люди, погруженные в среду саамского языка с детства, впитавшие саамский язык «с молоком матери».

Таблица 1

Количественные показатели уровня владения саамским языком

Уровень владения саамским языком (по самооценке носителей языка)	Количество (%)	
	Саами, выучившие язык в детстве	Саами, выучившие язык во взрослом возрасте
Нет существенных проблем в устном общении	78	-
Нет существенных проблем в письменном общении	14	100
Испытывают серьезные затруднения в говорении и/или восприятии устной речи	22	100
Испытывают серьезные затруднения в чтении и/или письме	86	-

Немногочисленная часть представителей среднего поколения и молодежи находится в других условиях: им пришлось восстанавливать родной язык или изучать его практически с нуля уже во взрослом возрасте, сознательно, приложив для этого немало усилий. В большинстве случаев род занятий таких людей связан с культурной и общественной жизнью саамов (работа в школе или колледже, в доме культуры; деятельность, направленная на сохранение традиционных промыслов саамов; этническая журналистика и т.п.).

Например, З.Н. Маркова рассказала, что в детстве знала саамский язык, но забыла его, учась в школе, и теперь учит заново: *«Я все понимаю, говорить (замялась) если надо – говорю. В детстве я абсолютно свободно разговаривала. У меня отец, бабушка, дедушка – все оленеводы. Выросла я в тундре. Там все разговаривали. У нас была полностью саамская бригада – саамская речь звучала везде. Со мной порусски в тундре только мама разговаривала – она русская. Когда в старших классах стала учиться, стало больше общения со сверстниками, нежели с родителями. А там саамского никто не знает, поэтому общаться было не с кем. А язык будешь знать и общаться, только если есть непосредственное общение с тем человеком, который так же разговаривает и знает. А потом поступила в колледж, потом в университет. Там не с кем было разговаривать. Родители у меня постоянно в тундре. Я, как перешла в Национальный культурный центр (я 5 лет там уже работаю) – я тогда начала заново разговаривать. Сейчас я даже прихожу, с отцом говорю. Он уже все знает и разговаривает со мной теперь только на саамском. Мы заново, как говорится, все мои знания, навыки восстанавливаем».*

Ответы на вопросы о степени сформированности умений писать, читать, гово-

рить на саамском языке, а также понимать устную речь показали, что на уровень владения саамским языком во многом влияет специфика его изучения (табл. 1).

Как видим, представители старшего поколения, выучившие язык в детстве, в основном свободно говорят на саамском языке, без проблем понимают саамскую речь, и лишь некоторые из них отмечали, что иногда забывают слова и фразы, говорят односложно. Проблемы возникают с письменными формами общения. Многие респонденты считают, что испытывают серьезные затруднения при чтении и письме, плохо знают грамматику саамского языка. Связано это, на наш взгляд, с тем, что саамский язык они осваивали в семье, а в школе не изучали или изучали очень мало. Приведем некоторые ответы:

Я не знаю саамскую грамматику. Если надо писать, пользуюсь словарями (Агеева А.М.).

Говорю на троечку, писать не могу, читаю на два (Филлипова М.В.).

Читать – писать не могу, особенно на другом диалекте. Только говорю (Юрьев Н.А.).

Я не умею писать, я не буду читать. Я вот, бывает, прочитаю слово и начинаю анализировать – о чем идет речь. Бывает, букву не допишут и лишнюю напишут. Если язык изучать – это надо разговаривать. А вот читать, это нет. И эта писанина – мне оно не надо (Юлина У.М.).

Писать могу, мне по работе приходится делать переводы, и читать, и поправлять людей. У нас есть методист Антонина, и ей помогаю с переводом, часто советуемся (Кобелев А.А.).

Те люди, которые изучали саамский самостоятельно, не испытывают проблем с чтением и письмом (хотя про сложность грамматики тоже упоминают), но имеют проблемы с говорением и восприятием текста на слух. Р.А. Яковлев, например, рассказал, что он выучил исчезающий

скольтсаамский диалект только на уровне письменности, может делать переводы, но совершенно не разговаривает на этом диалекте: *«То есть я не знаю даже, как там звуки произносятся правильно. Я занимался переводом книги «Маленький принц» со скоттосаамского на кильдинский. Не через русский, а прям один саамский решил переложить на другой. И все получилось»*. У Романа не было возможности услышать, как звучат слова в этом диалекте, так как скоттосаамским владеют единицы.

Опрос показал, что российские саамы, переживая за судьбу своего языка, тем не менее долгое время не проявляли «языкового активизма». Поддержка со стороны социума в вопросе необходимости изучения саамского языка была недостаточна. Показательны в этом плане ответы носителей языка на вопрос, обучали ли они языку своих детей или внуков (табл. 2).

Таблица 2

Поддержка социума
в изучении саамского языка

Носители саамского языка, обучавшие детей или внуков саамскому языку	Носители саамского языка, не обучавшие детей или внуков саамскому языку
6%	94%

Как видим, подавляющее большинство информантов дали отрицательный ответ, сопровождая его следующими комментариями:

Нет, ни дети, ни внуки не знают саамский. Все некогда было. Утром в садик бегом, вечером с садика бегом, больше времени нет. Сейчас вот с внуками тоже немного общаюсь – до них еще дойти надо (Коркина Е.Н.).

Можно сказать, что дети и внуки вообще не говорят. Дети понимают, но говорить не хотят. С бабушкой они только говорили (Галкина Г.М.).

Это моя ошибка, я детей не научила родному языку. Они понимают понимают, но говорить не говорят. Старших не учила. Дочку младшую уже пробовала учить, но потом как-то забросилось (Рахманина Р.М.).

Как отмечали опрошиваемые, они не учили детей, потому что не думали о важности изучения языка и были слишком заняты повседневными делами. Большинство из них сожалеют об этом. Многие отметили, что их дети «не говорят, но понимают», то есть имеют знания языка в пассиве и предположительно могли бы их активировать. Некоторые из уже выросших детей

и внуков сами просят своих родителей, бабушек и дедушек говорить с ними на саамском языке, что свидетельствует о том, что потребность изучать родной язык у молодого поколения есть.

Отметим, что полученная в ходе интервьюирования информация о желании молодежи изучать саамский язык является весьма неожиданным результатом нашего исследования. До проведения опроса предполагалось, что молодые саамы имеют возможности для изучения саамского языка, но не обладают достаточной мотивацией, так как не считают родной язык престижным [9, с. 25]. О том, что молодежь не хочет знать родной язык, говорили и многие представители старшего поколения – носители языка: *«Что ж не учили-то? За эти 20 лет можно было выучить и письменность и все, потому что чем моложе, тем легче. Просто нежелание, я так понимаю* (Лукин Г.П.); *«Не могу вспомнить кого-то из молодежи, чтобы выучили саамский* (Медведева М.Г.). Справедливости ради, пожилые люди отмечали, что у «современной молодежи совсем нет языковой среды, а выучить язык без среды, только на уроках – сложно» (Лукин Г.П.).

Однако результаты опроса свидетельствуют об обратном. Представители молодого поколения чаще, чем пожилые, считают саамский язык престижным. Когда молодым людям (не носителям языка) задавался вопрос, знают ли они саамский язык, они отвечали с сожалением, что не знают, не получилось выучить. Никто из них не ответил, что не считает нужным учить саамский, наоборот, создалось впечатление, что они испытывают вину за свое незнание языка. 100% опрошенных хотят его изучать. Язык нужен молодым оленеводам, нужен саами, работающим в саамских общественных организациях и в образовательных учреждениях региона. Язык нужен для общения с пожилыми родственниками. И самое главное, язык нужен молодежи для ощущения этнической идентичности.

Исследование показало, что молодые саамы пытаются изучать язык, но возможностей для систематических и постоянных занятий саамским языком нет. Многие респонденты посещали уроки саамского в школе и колледже или ходили на курсы, организуемые время от времени различными общественными организациями. При этом все саамы обращали внимание на то, что «эти курсы, несомненно, очень нужные и важные, нерегулярны и не поддерживаются учебными пособиями, доступно изложенными грамматиками».

Информанты, описывая свой неудачный опыт посещения курсов, отмечали также отсутствие языковой среды для закрепления полученных знаний и умений: *Я пыталась изучать саамский. Ходила на курсы. Достаточно долго, в течение года. Ну язык, во-первых, сложный, для изучения. А во-вторых, когда не с кем общаться, то не усваиваются знания. И хочу сказать, это абсолютно бесполезно, если рядом нет носителя языка! Если бы у меня кто-то был, с кем бы я могла постоянно беседовать на саамском языке, я бы обязательно выучила!* (Ю.В. Чупрова). Некоторые предполагали у себя недостаток желания или способностей: *Я ходил на курсы в Мончегорске в начале 2000-х... У меня не получилось, не могу сказать точно, почему: то ли подход или методика не те, то ли желания не хватило* (Гаврилов С.А.). Сомнения в собственной компетенции возникали еще и потому, что опрашиваемые видели, пусть и редко, как знакомые осваивали саамский язык на курсах, в частности, ссылались на Р.А. Яковлева (сам Яковлев, объясняя свои достижения, подчеркнул, что он начал изучать язык задолго до этих курсов и освоил его на письменном уровне, а на курсах работал только над разговорными аспектами).

В результате молодые люди сталкивались с ситуацией неуспеха, у них формировалось представление о себе как о человеке, неспособном изучить язык своего народа. Вместе с тем практика изучения иностранных языков показывает, что нерегулярно посещаемых годовичных курсов явно недостаточно, особенно для изучения такого сложного языка, как саамский. В перерывах между занятиями должна быть возможность для закрепления языковых знаний и умений, для языковой практики: в идеале это должно происходить в языковой среде, при ее отсутствии – с помощью различных пособий, лучше аудиовизуальных. Необходимы учебники разных уровней сложности (для начинающих, для продвинутых) – с аудиосопровождением, с понятно объясняемой грамматикой. На данный момент их нет.

Как следствие, некоторые молодые саами уезжают в скандинавские страны изучать северосаамский язык вместо того, чтобы осваивать родной кильдинский диалект. Так, уже упоминавшийся выше С.А. Гаврилов рассказал, что после неоднократно предпринимаемых попыток выучить саамский язык в России поехал в Каутокейно (Норвегия): *«Я поехал изучать северосаамский в Саамской высшей школе. Почему в Норвегии? Там есть учебная база и мате-*

риалы настолько широкие и разные: есть и текст, и видео, и аудио, и в цифровом формате. И там есть само окружение, среда, которая позволяет быстрее осваивать. У нас же это требует от человека больших усилий: и учебной базы очень мало, и, чтобы найти языковую среду, надо к кому-то напроситься в гости, спросить, можно ли, мы попробуем поговорить? ...меня такие моменты останавливают». В итоге он настолько хорошо выучил язык, что даже засомневался, отвечая на вопрос, какой язык он сейчас считает родным, северосаамский или русский, так как уже начал думать на северосаамском. Значит, причина неуспеха С.А. Гаврилова в освоении саамского языка на родине заключалась не в отсутствии мотивации или в недостаточных способностях, а в отсутствии возможностей.

Все эти трудности изучения языка сложно понять тем, кто освоил саамский язык без усилий, с рождения, в семье. Поэтому два поколения не могут понять друг друга: пожилые обижаются, что молодежь не учит родной язык, а молодежь пытается учить и бросает, разочаровавшись в своих способностях и возможностях. Причем и те, и другие неоднократно говорили о том, что наиболее значимой проблемой в изучении саамского языка на современном этапе является почти полное отсутствие языковой среды.

Итак, на основе опроса удалось выявить причины и мотивы изучения саамского языка представителями саамского этноса; определить уровень владения языком саами разных возрастных групп; выявить степень поддержки в изучении языка со стороны социального коллектива. Ответы респондентов позволили также вычленить некоторые проблемы, которые испытывают саами в процессе овладения языком. Сформулируем наиболее важные выводы.

Выводы

Опрос показал, что абсолютное большинство носителей саамского языка – люди пожилого возраста старше 60 лет, которые освоили саамский язык, потому что это был родной язык их семьи, и они говорили на нем с рождения. Вне семьи, вне языковой среды саамским языком смогли овладеть до определенной степени только несколько человек.

Респонденты, выучившие язык в семье, признаются, что не очень хорошо пишут и читают на родном языке, слабо владеют грамматикой. Объясняется это тем, что саамский в их жизни преобладал до школы, в тот период, когда ребенок осваивает

только разговорный уровень языка. Молодые люди, овладевшие языком самостоятельно, по учебникам, наоборот, отмечают, что им проще написать или прочитать текст на саамском языке, чем поддерживать устное общение.

Результаты эксперимента показали, что поддержка со стороны саамской общности, саамского языкового сообщества в вопросе необходимости изучения родного языка долгое время была недостаточна. Пожилые носители языка не считали важным обучать детей и внуков саамскому языку и теперь сожалеют об этом, стремятся по мере сил и возможностей содействовать сохранению родной речи.

Крайне важно, что на современном этапе молодые саами обладают достаточно высоким уровнем мотивации к изучению саамского языка, подчеркивая, что язык нужен им не только для работы или общения с пожилыми родственниками, но и для ощущения единства со своим народом. Вместе с тем респонденты отмечают, что существуют серьезные трудности в изучении саамского языка (незначительное количество часов на изучение языка в школе, нерегулярность языковых курсов, недостаток учебных пособий и доступно изложенных грамматик и др.). Наиболее существенной проблемой, по их мнению, является отсутствие языковой среды, что не позволяет закреплять на практике полученные в ходе обучения языковые знания и умения.

Считаем, что в этих условиях заменить языковую среду могут интернет-медиа, представляющие собой не статичные хранилища саамского языка и культуры (такие сайты существуют), а регулярно обновляющиеся информационные ресурсы, содержащие актуальный для подписчиков контент и, что самое главное, предполагающие использование саамского языка в живом взаимодействии со своей аудиторией, в том числе с молодежью.

На следующем этапе данного исследования планируется создание и апробация медиа, которые способны заменить языковую

среду новым поколениям саами, обеспечить им языковую практику, популяризировать саамский язык и тем самым способствовать его ревитализации в России.

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 122061400030-3 («Родной язык и литература в социокультурном и образовательном пространстве Кольского Севера») Мурманского арктического государственного университета и как часть научного проекта № 306-Г «Медиа как языковая среда для носителей саамского языка» при финансовой поддержке ПОРА (Проектный офис развития Арктики).

Список литературы

1. Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 26.06.2022).
2. Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2. С. 15–27.
3. Бакула В.Б. Проблемы преподавания языка кольских саамов // Реальность этноса. Роль образования в развитии межнациональных отношений в современной России: сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. С. 322–326.
4. Иванищева О.Н. Языковая политика в контексте глобализации (на примере языка кольских саамов) // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 2 (30). С. 103–107.
5. Иванищева О.Н. Сохранять или не сохранять? Проблемы преподавания языка малого этноса (на материале саамского языка) // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 4 (48). С. 389–397.
6. Керт Г.М. Проблемы возрождения, сохранения и развития языка и культуры кольских саамов // Наука и бизнес на Мурмане. 2007. № 5. С. 9–16.
7. Кучинский М.Г. Борьба за саамский алфавит ценой потери поколения знающих язык. [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/society/borba-za-saamskiy-alfavit-tsenoy-poteri-pokoleniya-znayushchikh-yazyk> (дата обращения: 21.06.2022).
8. Бакула В.Б. Несколько письменных традиций кильдин-саамского языка как основная проблема его сохранения и преподавания // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 2 (47). С. 146–160.
9. Иванищева О.Н. Саамский язык: проблемы сохранения и функционирования миноритарного языка в условиях русскоязычного окружения // Этническая культура. 2019. № 1 (1). С. 24–26. DOI: 10.31483/r-64074.